

УДК 398.22

РОЖДЕНИЕ ОСТРОВА В КОНТЕКСТЕ СОТВОРЕНИЯ МИРОЗДАНИЯ (по материалам карельских эпических песен)

Мария Владимировна Кундозерова

аспирант сектора литературы и фольклора

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

185910, Республика Карелия, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11. maria.vlasova@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению образа острова, а именно его происхождению, в карельских эпических песнях. Образ острова, представленный в контексте сюжета о сотворении мироздания, рассматривается как символ первородной земли, возникшей на поверхности мирового океана. Анализируются мотивы рождения острова из яйца, частей тела первочеловека, золота/серебра, кремня (в сочетании с трупом), а также посредством магии слова. Статья основывается на обширном материале, малодоступном для русскоязычного читателя. Мотив рождения острова карельских рун в отечественной фольклористике в качестве самостоятельного объекта исследования рассматривается впервые.

Ключевые слова: карельские эпические песни; остров; первородная земля; яйцо; первочеловек; морской пуп; металлы; кремень; магия слова.

Остров является одним из наиболее популярных образов карельской эпической поэзии. Он представляется в разных ипостасях – это и прообраз первозданной земли, и чужая страна (в том числе потусторонний мир). Это и локус, куда прогоняют болезни и откуда добывают лечебные средства; это и место, где сватают девушек и где герой прячется со стыда от своих прегрешений, грехов и т.д. При этом образ острова карельских рун остается, на наш взгляд, малоисследованным в трудах финляндских ученых, а в отечественной фольклористике вообще не становился предметом изучения.

Образа острова касался в своих статьях финляндский исследователь О.Окконен. Остров рассматривается как место, соотносимое с Пяйвёля [Okkonen 1934] (руна на сюжет «Пир в Пяйвёля»), где происходит пир, на который герой оказывается неприглашенным. Сближая понятия острова и Пяйвёля (Päivölä < päivä кар. «день, солнце»), ученый предполагает, что в этом образе содержатся отголоски представлений древних народов о Солнечном острове (Aurinkosaari). Существовала вера, что «умершие, особенно герои (sankarivainajat), продолжали загробную жизнь на далеком Солнечном острове, где пили пиво и мед, мерялись мечами, а также, согласно финской руне (*шире – карело-финской. – М.К.*), пели заклинания» [Okkonen 1934: 113]. В другой своей статье [Okkonen 1938] автор соотносит

также остров и страну Пяйвёля с более поздними по возникновению представлениями об Островах блаженных (autuaitten Saari). Это «островное место, согласно древним восточным верованиям, считалось пристанищем умерших, которые обрели более счастливые условия существования» [Okkonen 1938: 84]. В то же время автор определяет остров и Похьёлу (мифическую страну карело-финских рун) как царство мертвых.

Другой финский исследователь В.Лаурилла [Laurila 1964] обратил внимание на остров карельских рун в иной связи. Автор проявил интерес к происхождению понятия «финский остров» (Suomen Saari), которое встречается в финской поэзии начиная с XVII в. К исследованию привлекаются тексты некоторых карело-финских эпических песен, содержащие упоминание об острове. Автором предпринята попытка провести параллели между двумя понятиями: «финский остров» и «остров рун» (runojen saari). В статье также проанализирована этимология и значения финского слова *saari* (лат. "insula", рус. «остров»).

Однако, несмотря на внимание к образу острова, очевидно, что его космогоническая составляющая, а именно его возникновение и отождествление с первоначальной землей, остались вне поля зрения авторов. Цель данной статьи – проанализировать мотивы возникновения острова, высвечивающие стадиально разные пласты

древнего мировоззрения карельского народа. Источниковой базой исследования являются руны (или эпические песни), опубликованные в сборнике «Древние руны финского народа» (см.: [Suomen Kansan T.I, II, VII]). При работе над темой автором выявлено более 50 вариантов рун, содержащих мотив рождения острова. Материал рассмотрен с учетом специфики этнолокальных традиций: севернокарельской, южнокарельской и приладожской, где этот мотив был зафиксирован.

Рождение изначальной земли в виде холма, горы, острова – одна из самых распространенных мифологем [Денисова 2009: 84]. Остров неразрывно связан с представлениями о первом сакральном клочке земли, поднимающемся из глубин первозданного мирового океана. Карельские эпические песни содержат необычайно богатый материал, описывающий появление острова.

1. Остров из яйца. Согласно одной из приладожских версий остров возникает из яйца, которое птица-демиург сносит на палубе корабля (24 варианта), например:

Lenti laivan kannen piälle,
Valo vaskisen pesäsen,
Muni kultasen munasan.
Laiva kuation kallellensa,
Muna muklahti veteen,
Pesä pyörähti perästä.
Tuohon suari siunautu.
(SKVR VIII 64: 9–15)¹

Прилетела на палубу корабля,
Свила медное гнездо,
Снесла золотое яйцо.
Корабль перевернулся на бок,
Яйцо бултыхнулось в воду,
Гнездо свалилось следом.
Там остров появился.
(Здесь и далее перевод автора статьи. – М.К.)

Зачин данной руны, описывающей полет птицы в поисках места гнездования, по сути, является началом руны о сотворении мира, согласно которой из частей разбившегося яйца происходят компоненты Вселенной (см., например: SKVR II № 30 и др.). В данном же случае из яйца рождается остров, на нем появляется девушка, к которой приходят свататься. Мотивы космогонии, как считает Э.Киуру, «здесь полностью стерлись. Только мотив возникновения острова на месте падения гнезда в море можно считать рудиментом мифа о сотворении суши из кусочка земли, принесенной водоплавающей птицей со дна моря» [Киуру 1990: 175]. Однако образ мирового яйца, из частей которого в разных версиях ка-

рельского эпоса происходят компоненты Вселенной – небо, земля, солнце, луна, звезды, а также остров, осмысляемый, по сути, как прообраз изначальной земли, отсылает нас к идее древней зооморфной модели образования Вселенной. Но и утверждение Э.Киуру также находит подтверждение в карельских материалах. К примеру, в некоторых текстах скатившееся яйцо попадает в ил/тину, что отражает широко известный в мировой фольклористике мотив происхождения земли из тины:

Muna vierähti veteen,
Pesä pyörähti perästä
Meren mustaan mutaan,
Sakeen saven sekaan.
Siihen saari siunavusi.
(SKVR VIII 75: 14–18)

Яйцо скатилось в воду,
Гнездо свалилось следом
В черный морской ил,
В густую глину.
Там остров появился.

2. Остров из частей тела первочеловека. Согласно севернокарельской эпической традиции Вяйнямейнен, еще до сотворения мира дрейфуя в водах, формирует рельеф морского дна и в том числе создает остров (4 варианта):

Kun kävi lähitse maata,
Niin apajas siunautu,
Kuin nousi nenässä nientä,
Niin on luot[o] siunatti[hin],
Kuin selällä kuplistihen,
Ni[i]n on soari siunautu.
(SKVR II 108: 29 – 33)

Где подходил ближе к земле,
Там тоня возникала,
Где поднимался к носу мыса,
Там риф появлялся,
Где на спине плыл,
Там остров возникал.

Kussa päähänsä kohotti,
Sihen saaren laati.
(SKVR II 80: 8–9)

Где голову поднимал,
Там остров создавал.

Kuhu koski sormi,
Siihi tuli soari.
(SKR II 20: 147 – 148)

Где касался пальцем,
Там появился остров.

Kuhun keäntyy kämmenih,
Siihi soari tulkahate.
(SKVR II 103: 28–29)

Где опирается на ладони,
Там остров получается.

Таким образом, остров (риф, мыс, тоня) появляется из частей тела (либо при движении частей тела) Вяйнямёйнена: из его спины, головы, пальца, ладони и пр. В основе мотива формирования морского дна, на наш взгляд, лежит архетип сотворения мира из частей тела первочеловека, что служит проявлением антропоморфной модели создания Вселенной. Стадиально, по сравнению с зооморфной, эта модель является более поздней.

Далее, образ острова высвечивается в южно-карельской и приладожской версиях руны о сотворении мира. Здесь с островом (кочкой) ассоциируется Вяйнямёйнен (9 вариантов) либо его колено, на которое птица-демиург сносит яйцо (13 вариантов), например:

Kuin on kubli 6 vuotta,
Seurui 7 kesutta,
Meren selvällä selällä,
Kahden meren kuohuvalla,
Tuohon saari syntyeli.
(SKVR II № 2: 28–32)

Плавал шесть лет [Вяйнямёйнен],
Скитался семь лет,
На открытом морском просторе,
В месте бурления двух морей,
Там остров родился.

Tuuliba häntä tuigutteli,
Hänt' on aaltoni ajeli,
Hänen tuuli turbeheksi,
soatto soarimättähäksi.
(SKVR VIII № 22: 30–33)

Ветер его [Вяйнямёйнена] укачивал,
Волна его носила,
Укачало его в дерн,
превратило в островную кочку.

Tuohon saari syntynevi,
Meren selvälle selälle,
Lakialle lainehelle,
Väinämöisen polven päähän.
(SKVR VIII № 14: 24–29)

Там остров родился,
На ясном морском просторе,
На обширной волне,
На колене Вяйнямёйнена.

Ylenteli polvuttahe
Keskellä meren naroja,
Kasvoi tuos soria soari
Vanhan Väinön polven piähä.
(SKVR VIII № 20b: 34–37)

Приподнял сустав
Посреди моря (букв. морского пупа)
Вырос там красивый остров
На колене старого Вяйно.

Остров/кочка/дерн рождается на первозданных просторах, на стыке бурлящих, готовых к творению, морей, при участии пришедших в движение стихий воды (волн) и воздуха (ветра). При этом этот остров как бы создается из тела первочеловека, находящегося в водной стихии в течение необходимого для творения сакрального срока и также пребывающего в состоянии движения. Иногда остров приравнивается к пупу моря.

Упоминание морского пупа встречается в рассматриваемых текстах лишь дважды (SKVR VIII №20a, 20b). Морской пуп в данном контексте является репрезентацией *середины мира*, в которой появляется первоначальная земля. Обладая наивысшей сакральной ценностью, этот локус соотносится с понятием *пуп земли* – мифопоэтическим символом центра. Особая сакральность пупа земли объясняется его связью с родовым местом, с тем, что он несет на себе след происхождения человека, вселенной и земли (в некоторых центрально-азиатских традициях суша разрастается вокруг пупа земли как своего центра) [Топоров 1982: 350].

Итак, мотив отождествления колена Вяйнямёйнена (либо самого Вяйнямёйнена) с островом / кочкой, равно как и мотив появления этого острова *посреди морского пупа*, также является отголоском древних представлений о происхождении компонентов Вселенной из частей тела первочеловека (это метонимический эквивалент антропоморфной модели мироздания).

3. Происхождение острова из других субстанций

Остров из золота и серебра. В приладожской традиции встречается сюжет о серебряном кузнеце, который посыпает море золотом и серебром (2 варианта), и на том месте вырастает красивый остров (на острове – дева, к которой приезжают женихи свататься), например:

Hotari hopiasepä
Kylvi kultia mereh,
Hop[ioita] huoskutteli,
Siihen kasvo saari kaunis,
Neitsyt kaunis saarell.
(SKVR VII 484: 1–5)

Хотари (рус. Федор) серебряный кузнец
Засеял золото в море,
Серебро посыпал,
Там вырос остров красивый,
Девушка красивая на острове.

Мотив появления острова из золота и серебра, оказавшихся в водной стихии, соотносится с мотивом рождения острова из золотого/серебряного яйца, снесенного птицей в медное гнездо и упавшего в море, например:

Valo vaskisen pesäsen,
Muni kultasen munasen,
Hopiaisen päähkinisen.
Kuhun vierinyt murunen,
Tuohon kasvo kaunis saari.
(SKVR VII 68: 11–19)

Свила медное гнездо,
Снесла золотое яичко,
Серебряный орешек.
Куда скатилось яичко,
Там вырос красивый остров.

Золото, серебро, медь, будучи материалом для изготовления денег и драгоценностей, обладают общей символикой богатства, а благодаря своему цвету и блеску соотносятся со светом, небесными светилами, высшим божественным началом [Левкиевская 2004: 245].

Остров из кремня (+ магия слова). Мотив рождения острова из кремня встречается в руне о похищении чудо-мельницы Сампо (2 варианта). Когда Лоухи, хозяйка Севера, бросается в погоню за похитителями, Вяйнямейнен создает для нее препятствия, например:

Tuoko v[anha] V[äinämöini]
Otti piitä pikkaraisen,
Takloa taki murusen;
Pirahutti piim merehe.
Sanan v[irkko, noin nimesi]:
"Tuosta luoto luot[u]oho,
Salasoari sy[nty]öho!"
Tuosta l[uoto] luotoakse,
Sa[la]s[oari] synnytäkse
Pikkusesta piimurusta,
Taki takla kappalehesta.
(SKVR II 620: 96–106)

Тот старый Вяйнямейни
Взял осколок кремня,
Трута маленький кусочек;
Метнул кремень в море.
Слово произнес, так молвил:
«Пусть там риф возникнет,
Тайный остров появится!»
Там риф возник,
Тайный остров появился
Из маленького осколка кремня,
И кусочка трута.

Как видно из приведенного примера, остров рождается из куска кремня – очень твердого камня, из которого в старину высекался огонь, а значит, по древним представлениям, этот огонь там и находился. Не случайно *кремень* в рунах изображается в сочетании с *трутом*, готовым к возгоранию от высеченной искры. Предполагается, что вместе с возгоранием огня появится и тепло, без которого творение невозможно. Рождение острова сопровождается также словесным заклинанием: «Пусть там риф возникнет, тайный остров появится!».

Творение посредством магии слова в карельском эпосе весьма распространено. К примеру, Вяйнямейнен, дрейфуя в мировых водах и образуя рельеф морского дна частями своего тела, может также созидать острова с помощью магии слова:

Tuosta saaria saneli,
Sano maatki manteretki.
(SKVR II № 35: 10–11)

Там острова называл,
Назвал и земли, и материки.

Иначе говоря, стоит локусы назвать – и они сразу же возникнут. Мотив заклинания-напевания острова встречается и в руне на сюжет «Сватовство в Хийтоле», получившей наибольшее распространение у южных и приладожских карелов. По дороге в Хийтолу у кузнеца ломаются дуга, полозья, оглобля саней. С помощью магического пения кузнец создает остров, на котором вырастает дерево, годное для починки саней, например:

Jopo sepol vommel katkei;
Laulo seppo saaren sinisen,
(Jopo) kasvo tuomi vempoleeksi pätijä.
(SKVR VII 376: 67–69)

Уже у кузнеца дуга сломалась,
Напел кузнец остров синий,
(Уже) выросла черемуха, для дуги годная.

Образ *синего* острова (равно как и камня) является символом, вырастающим из мифологических представлений о преодолении первобытного хаоса и появлении из него первой земли, точнее, ее первых «островков» [Криничная 2004: 370].

В заключение отметим, что образ острова традиционно связывается с представлениями об изначальном клочке суши. Появление этой тверди на поверхности первозданного океана, в его «середине», имеет сакральное значение в контексте сотворения всей Вселенной. Подчеркнем также, что образ острова распространен и в карельских заклинаниях. Так, в заклинании от коликов (*pistosloitsu*) встречается описание рождения острова, на котором вырастает большой дуб – мировое древо, являющееся медиатором между мирами и предопределяющее структуру всего космоса [Кундозерова 2012].

Таким образом, остров рождается из яйца, из частей тела первочеловека, от различных природных стихий: воды, воздуха, земли, огня и металла, представленных в рунах по отдельности, но чаще – в тех или иных сочетаниях. Мотивы возникновения острова в карельских эпических песнях отражают стадиально разные пласты древнего мировоззрения, связанного с космологическими воззрениями.

Примечание

¹Здесь и далее при цитировании “*Suomen Kansan Vanhat Runot*” (SKVR) римской цифрой указывается номер тома, арабской – номер книги тома, далее следуют номер текста и номер стиха.

Список литературы

Денисова И.М. Образы острова и камня в русской фольклорной традиции // Этнографическое обозрение. 2009. №5. С.76–92.

Киуру Э.С. Комментарии // Ингерманландская эпическая поэзия: антология / сост., авт. вступ. ст., коммент. и пер. Э.С.Киуру. Петрозаводск: Карелия, 1990. С.173–213.

Криничная Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М.: Акад. проект; Гаудеамус, 2004. 1008 с.

Кундозерова М.В. Мировое древо и ландшафтные знаки-символы его локализации (по материалам карельских эпических песен и заклинаний) // Тр. Карел. науч. центра РАН. Петрозаводск, 2012 – в печати.

Левкиевская Е.Е. Металлы // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И.Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. Т.3: К (Круг) – П (Перепелка). С.245–248.

Топоров В.Н. Пуп земли // Мифы народов мира: в 2 т. М.: Сов. энцикл., 1980–1982. Т.2. С.350.

Laurila V. Suomen saari ja muinaisrunon Saari // Kalevalaseuran vuosikirja. 1964. №44. S.161–186.

Okkonen O. ”Jumaliston” pidot // Kalevalaseuran vuosikirja. 1938. №18. S.77–91.

Okkonen O. Mikä oli Osmo ja Osmola // Kalevalaseuran vuosikirja. 1934. №14. S.111–129.

Suomen Kansan Vanhat Runot. I–XIV. Helsinki, 1908–1948. (Древние руны финского народа).

THE BIRTH OF AN ISLAND IN THE CONTEXT OF THE WORLD CREATION (on the Karelian epic poems)

Maria V. Kundozerova

Post-graduate Student of Literature and Folklore Department

Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

The paper is devoted to the examination of the island's image and namely to its appearance motives in Karelian Epic Poems. The image of the island in the context of the universe creation is regarded as a symbol of the firstborn land, which appeared on the surface of the World's water. In the paper we consider the motives of the island's birth from an egg, from the first man body's parts, from gold/silver, from a firestone (in combination with tinder) and by the magic of words. The paper is based on the abundant data, which is not easily available for the Russian speaking reader. The motive of the island's birth in the Karelian Epic Runes in Russian folklore study has not been investigated as an object of research before.

Key words: Karelian Epic Poems; Island; Firstborn Land; Egg; First Man; Navel of the Sea; Metals; Firestone; Magic of Words.